

— Это цзянши, а их тела служат хозяевами для червей-цзянши. Такие черви обычно обитают в трупах, и как только труп претерпевает трупное перерождение, они становятся первой пищей для него. Разве ты не заметил, как черви-цзянши бросились прочь, едва цзянши в гробу пробудился?

— Но разве цзянши уже не обезврежен? И раньше ведь не было такого множества червей-цзянши! — возразил Чэнь Третий.

Чжао Цзе, заметно встревожившись, переспросила:

— Что ты сказал?

Я повторил:

— Я сказал, что цзянши уже обезврежен!

— Не это! Следующую фразу! — с нетерпением воскликнула Чжао Цзе.

— Раньше не было такого количества червей-цзянши, их стало слишком много, — добавил я.

Чжао Цзе взглянула на Наставника, и тот сразу понял:

— Похоже, мы снова попали в ловушку. Сейчас на горе Фуду, вероятно, не только мы. Кто-то следит за нами, а возможно, он прибыл сюда раньше, ожидая, что мы попадёмся. Теперь, скорее всего, все эти гробы уже открыты.

Дядюшка Гоцзы застыл в недоумении:

— Открыты? Разве он не боится того, что находится внутри?

— Хм, если бы он боялся, то не стал бы здесь нас ждать. У этого человека, видимо, есть свои способности, но его цель мне пока неясна.

— Наставник Сунь, вы думаете, это как-то связано с Таинственной организацией? Эта организация всегда использовала тёмные искусства, нанося вред людям. Если их цель — только богатство, зачем было устраивать столько смертей? Если же у них иные намерения, я доложу начальству и запрошу подкрепление, — сказал Чёрный Ястреб.

— Чёрный Ястреб, если у них действительно другие цели, ты думаешь, они позволят нам уйти отсюда живыми? — спросил Наставник.

Его слова заставили моё сердце пропустить удар. Неужели они хотят нас уничтожить?

Чэнь Третий, тяжело дыша, опустился на землю:

— Мне всё равно, кто они и что задумали. Что мы будем делать с этим трупом, с этим человеком?

Он указал на отца Чжао Цзе, который, несмотря на то что умер несколько лет назад, дышал, имел пульс и сердцебиение. Его лицо начало розоветь, а рана на груди медленно заживала. Чэнь Третий не знал, как называть его — человеком или призраком.

Чжао Цзе, осознав происходящее, поспешно достала нож и сделала лёгкий надрез на запястье отца. Кровь была тёплой, но лишь на мгновение, так как рана моментально затянулась, не оставив даже шрама.

Она опустилась на землю, качая головой:

— Это не мой отец, это не он!

В этот момент из темноты к нам стремительно приблизился силуэт. Все насторожились, но когда он подошёл ближе, оказалось, что это Дае Цзылан, которого мы искали.

В руках он держал деревянный ларец, который забрал у меня, но на его лице не было ни радости, ни возбуждения. Он упал перед Наставником, кланяясь и умоляя:

— Наставник Сунь, спасите меня! Я отдам все свои деньги, только умоляю, спасите меня! Уведите меня из этого проклятого места, я не хочу умирать!

Громкие стуки, сопровождавшие мольбы Дае Цзылана, становились всё ближе. Я затаил дыхание, глядя в темноту за его спиной, пытаюсь угадать, что могло быть источником этого звука. Возможно, это был кабан или другое лесное животное. Но такие мысли не успокаивали, страх сжимал моё сердце. Даже Сяо Бай, который всё это время скулил, замолчал, уставившись на темноту и крепко вцепившись когтями в мою шею.

Наставник, не раздумывая, взял ларец из рук Дае Цзылана и проверил его содержимое. К счастью, нефритовый кулон всё ещё был на месте, но эликсир бессмертия исчез.

Чжао Цзе схватила Дае Цзылана за воротник:

— Где эликсир?

— Его... его украли! — заикаясь, ответил он.

— Мерзавец!

Чжао Цзе с силой оттолкнула его.

Меня мало интересовал эликсир бессмертия, главное, чтобы то, что могло спасти Су Муянь, осталось на месте. Наставник, не обращая внимания на происходящее, передал ларец мне:

— Сяо Цзинь, возьми, соедини деревянную табличку с нефритовым кулоном.

Я выполнила его указание. Узоры на кулоне идеально совпали с узорами на табличке, и я аккуратно вставила её в кулон, где они плотно сошлись.

Наставник не успел дать больше указаний, как стуки стали совсем близко. В узкий пещерный проход ворвалась группа цзянши. Один из них схватил Дае Цзылана и вонзил зубы в его шею. Наставник быстро прикрепил жёлтый талисман на лоб цзянши и приказал:

— Отступайте!

— Наставник Сунь, сзади тоже нет выхода! — крикнул Чэнь Третий, стоя спиной к Наставнику.

Я обернулась и увидела, что все убитые ранее тела поднимались, их глаза полны алчности и жажды убийства. Они медленно приближались к нам.

Отчаяние охватило меня. Я взглянула на лежащего без движения Дае Цзылана, на его шее виднелись следы укуса. Он пришёл сюда, на гору Фуду, ради мифического сокровища, но заплатил за это жизнью. Стоило ли это того, мы уже никогда не узнаем.

Передо мной стояли десятки цзянши. Наставник, возможно, смог бы справиться с одним или двумя, но сейчас их было слишком много, а позади нас поднимались мёртвые тела. Даже если Наставник мог бы спастись один, с нами, обузой, у него не было шансов.

Но Наставник не отступил, защищая нас. Его взгляд был устремлён за спины цзянши. Я последовала за его взглядом и увидела, что за цзянши стоял человек.

Человек в чёрном плаще, с головой, скрытой под капюшоном. Его лицо было неразличимо, но Дядюшка Чёрный Ястреб сразу узнал его.

— Это ты!

Человек спокойно ответил, намеренно понизив голос:

— Да, это я. Давно не виделись, Чёрный Ястреб.

— Кто вы такие и что вам нужно? — с подозрением спросил Дядюшка Чёрный Ястреб.

Человек рассмеялся:

— Ха-ха-ха, разве это не очевидно? Я хочу вашей смерти, иначе зачем бы я так старался?

С этими словами он поднял голову, и на его лице появилась серебристая маска с кроваво-красными глазами. Он усмехнулся:

— Так это ты! Я так долго искал тебя, а оказалось, ты ещё ребёнок. Ну что ж, это облегчает задачу.

— Если ты тронешь её, попробуй! — холодно произнёс Наставник.

— Сунь Сысюэ? Хм, кто бы это мог быть, а, наследник рода Сюэ Баньшаня, вот почему эти люди ещё живы! Не волнуйся, эту девочку я не убью. Она мне больше пригодится живой. Давай заключим сделку: отдай её мне, и я отпущу вас. Если нет, — он усмехнулся, — тогда не пеняй на меня.

— Пф, кто тебя просил щадить! — с возмущением воскликнул Дядюшка Гоцзы, схватив с земли пистолет и выстрелив в человека в плаще.

Пуля не попала в него, а застряла в цзянши, стоявшем перед ним. Пистолет был бесполезен против мертвецов.

Выстрел разозлил человека в плаще, и цзянши бросились в атаку. Хаос охватил пещеру. Наставник, защищая меня, пытался сдерживать их с помощью жёлтых талисманов. Мы отступали в боковые пещеры, увлекая за собой цзянши и мёртвых.

<http://bllate.org/book/15434/1372314>